

**ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Ф. НИЦШЕ
В ОБЩЕКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ
ПОСТМОДЕРНИЗМА**

*Работа представлена кафедрой философии и социально-политических теорий
Липецкого государственного педагогического университета.*

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор В. А. Попков

В данной статье анализируется степень влияния философских воззрений Ф. Ницше на ряд центральных идей постмодернистской идеологии. В процессе раскрытия данной тематики показывается вся неоднородность и нелинейность указанного влияния.

The degree of influence of F. Nietzsche's philosophical views on the key ideas of the postmodernist ideology is analysed in the article. Investigating these subjects, the author shows heterogeneity and nonlinearity of the specified influence.

Идеология постмодернизма с 70-х гг. XX в. формирует доминирующий вектор развития всей западной, а учитывая ее влияние, во многом и мировой культуры. Между тем существенные основания самого постмодернизма в силу их неустойчивости и генеалогической амбивалентности и сейчас вызывают в научном сообществе множество дискуссий. Для более полного и адекватного понимания данного общекультурного явления исследователи часто обращаются к изучению его идейной генеалогии. И здесь многие как отечественные, так и зарубежные авторы обращают внимание на влияние ряда философских воззрений Ницше на центральные основания культуры постмодернизма. Так, например, М. Хестер, А. Гедо и П. Каркама связывают само появление культуры постмодерна с философией немецкого мыслителя¹. Им вторит В. Вельн, который видит в ницшеанском сверхчеловеке будущий проект «человека постмодернизма»². Помимо этого В.М. Дианова находит ницшеанские мотивы в творчестве Ж. Деррида, У. Эко и Ж. Бодрийара³. Однако авторы не проводят собственно исследования влияния философии Ницше на постмодернизм, а лишь указывают на существующие между ними внешние семантические параллели.

Одновременно с указанными исследователями, многие ведущие теоретики постмодернизма сами констатируют наличие прямой и непосредственной связи их идеологической программы с философией немецкого мыслителя⁴. Целый ряд базовых принципов культуры постмодерна так или иначе выводятся ими из философии Ницше. Но совершенно понятно, что одни только лишь утверждения самих идеологов постмодернизма вряд ли могут служить исчерпывающим и окончательным доказательством сопричастности идей немецкого мыслителя

их теоретическим построениям. Наряду с этим целостных научных исследований на эту тему также не проводилось. Поэтому для выяснения истинного положения дел необходимо сначала привести доводы и аргументы самих постмодернистов после чего сопоставить их с собственными воззрениями Ницше по данным вопросам. И только это критически-сравнительное исследование поможет выявить степень влияния и действительного отражения философии Ницше в теоретических построениях идеологов постмодерна. А это, в свою очередь, позволит более корректно и научно-обоснованно говорить о генеалогии центральных идей всего постмодернизма.

Начнем наше рассмотрение с утверждения Ж. Делёза о том, что «игра», являющаяся одним из основных принципов идеологии постмодерна, имеет непосредственную связь с содержанием и, в особенности, формой ницшеанского философствования. Понятие и принцип «веселой науки» кладется в основание шровой направленности парадигмы культуры постмодернизма. Ж. Деррида, вслед за Делёзом, также утверждает, что именно Ницше открыл как *для философии*, так и *для искусства* постмодерна сферу свободной игры («веселой науки») всеми культурными ценностями⁵. Немецкий мыслитель, считают они, переносит мифологию древнегреческого мира в современность, тем самым начиная смешение культур, впоследствии продолженное в рамках постмодернизма. А стиль ницшеанского философствования открыл эру бесконечной игры и иронии в сфере науки и искусства.

Здесь сразу следует заметить, что «веселая наука» являлась для Ницше лишь средством переоценки, формой борьбы и протеста против метафизики⁶. В идеологии же постмодерна она становится самоцелью, сам игровой «веселый» процесс вытесняет

из сферы восприятия и ожидания конечный продукт данной деятельности. Указания же на то, что Ницше сам инициирует культурный игровой плюрализм на примере рассмотрения им античного мира также мало состоятельны, так как есть веские основания считать, что «греческий мир» был самодостаточной величиной в культурфилософских построениях немецкого философа⁷.

Другой важной составляющей философии Ницше, активно воспринятой идеологами постромодернизма, являлась ориентация на тотальную переоценку всех ценностей. Ж. Делёз, опираясь на ницшеанскую идею «вечного возвращения» и его критику абсолютных истин, утверждает, что немецкий философ явился одним из родоначальников тотального плюрализма и релятивизма⁸, преобладающих и агрессивно пропагандируемых в постмодернизме. Постмодернизм, полагает французский автор, фактически реализует ницшеанский проект переоценки всех культурных ценностей.

Известно, что важной составляющей ницшеанской переоценки ценностей, выступавшей в роли ее первичного способа реализации, был нигилизм. И в этой связи В. Декомб и Д. Х. Миллер отмечают, что нигилизм немецкого мыслителя оказал существенное влияние на становление идеологии постмодернизма⁹, в особенности на деконструкцию, как ее основной метод. Что ж, действительно, нельзя не согласиться с наличием указанной связи. Однако следует обратить внимание на то, что ницшеанский нигилизм в его постмодернистском развитии, во многом теряет всеразрушающую направленность, присущую состоянию «льва», и превращается в «тотальное сомнение», подозрение¹⁰. Этот нигилизм в форме «сомнения» был направлен постмодернистами на всю прошлую и настоящую культурную традицию, и в конечном счете он перерождается в плюралистическую переоценку. На практике она нашла свое выражение в бесконечных равноценных интерпретациях «текста» культуры, а это уже во

многом противоречит культурфилософским воззрениям немецкого мыслителя. Ницше категорически настаивает на принципиальной внутренней бинарности культуры". Культура и все ее феномены являются порождениями или аполлонического или дионисического начала. И в зависимости от этого философ оценивает те или иные проявления культуры. Поэтому, конечно, не о каком культурном плюрализме и равноценности ее феноменов в философских построениях Ницше говорить не приходится. Мыслитель принципиально разводит дионисическую и аполлоническую культуры, отдавая безусловный приоритет первой¹¹.

Далее следует помнить, что нигилизм является хоть и важной, но не единственной составляющей ницшеанского проекта переоценки ценностей. Эта переоценка имеет два основных вектора развития. Она сначала реализуется в тяге к тотальному нигилизму, после чего выходит на уровень созидания, где происходит концентрация всех «силовых нитей» вокруг нового идеального ценностноформирующего начала воли к власти. И именно содержание второго (созидательного) уровня ницшеанской переоценки ценностей вступает в резкую конфронтацию с ориентацией постмодернистского типа культуры на деконструкцию как ее внутренней организации и становления, отрицающей любое системообразующее начало¹³. Думается, вряд ли можно согласиться с И. П. Ильиным, утверждавшим общность связи идей «безграничного контекста» и «принципиальной неопределенности любого смысла» для философии Ницше и теории постмодерна¹⁴. Ницше же был далек от плюрализма вообще и от абсолютного плюрализма тем более. Хотя, безусловно, ницшеанский человек (сверхчеловек) выступает своеобразным перспективным перманентно движущимся центром, из которого конструируется виденье всего мира. И именно наличие движения и внешняя замкнутость на субъекте, судя по всему, и дали основания идеологам

постмодернизма причислить Ницше к своей плюралистической линии понимания культуры. Но если у немецкого философа субъект внутренне монолитен и един, то постмодернизм подвергает его деконструкции, вследствие которой он распадается на разрозненную совокупность разнонаправленных интерпретаций. В. А. Кутырёв справедливо указывает на то, что как Ницше, так и постмодернизм выступали против «гносеологизма», однако, находясь на «одной линии борьбы», «деконструктивизм преследует противоположную цель»¹⁵.

Немецкий мыслитель выстраивает четкую общекультурную иерархию. Ницше неоднократно подчеркивает, что его философия нацелена в первую очередь «на иерархию»¹⁶. Внутрикультурная иерархичность, кастовость всегда являлась системообразующим ядром философии мыслителя, а любого рода смешение есть признак декаданса¹⁷. Постмодернизм же, абсолютизовав принцип субъективного плюрализма, не может принять и одобрить ницшеанскую культурно-эстетико-этическую иерархичность. Ж. Делёз утверждает, что в рамках постмодернизма невозможно представить «никакую упорядоченную сопричастность, никакое четкое распределение, никакую устойчивую иерархию»¹⁸. Поэтому идеологи постмодернизма, приняв отдельные положения и приемы ницшеанской переоценки ценностей, обнаруживают свою принципиальную несхожесть с конечным созидательным культурфилософским проектом Ницше. В основе своего целепологания деконструкция оказывается прямо противоположна центральным культурфилософским идеям немецкого мыслителя.

Но перечисленными идеями не ограничивается влияние философии Ницше на постмодернизм. Присутствие в эстетике постмодернизма такой паракатегории как «телесность» и ее доминирование в биологически-сексуальном модусе прямо перекликается с рядом художественных воззрений Ницше. Р. Барт и Ж. Батай активно

воспевают и пропагандируют получение радости «для тела», а искусство понимается преимущественно как источник чувственных удовольствий. Сама же сфера чувственного сужается до эротической телесности, гипертрофированной, болезненно-извращенной сексуальности, которая часто сочетается с демонстративной жестокостью и насилием. Так, например, тот же Р. Барт считает, что «текст», который в данном случае им понимается как тело художественной культуры, должен инициировать «волю к наслаждению»²⁰. Удовольствие, обязательно сопряженное с эротической энергетикой, становится необходимым условием полноценного, по мнению французского философа, контакта человека с текстом-культурой.

Телесность приходит на смену «убитому» или изгнанному из современной культуры Духу. Постмодернизм проповедует последовательную секуляризацию всех духовных оснований в искусстве. И в данном случае для постмодернистов Ницше является своеобразным пророком, указавшим на «смерть» Бога и начавшем проповедовать устами Заратустры новый культ - культ жизни в биологически-телесном модусе. Его дионисический человек, отказавшийся от рацио и растворивший свое сознание в вакхическом культе, оказывается наиболее созвучен тенденциям современной культуры последней трети XX в. и востребован значительной частью постмодернистской культурфилософией и эстетикой. Однако наряду с безусловным присутствием в поздних художественных воззрениях Ницше своеобразного прототипа постмодернистской телесности²¹, одновременно имеет место и весьма одностороннее и, главное, узкое понимание постмодернизмом ницшеанской эстетики. Художественный проект немецкого мыслителя много шире и разностороннее, нежели это представлено и реализовано в рамках постмодернистской культуры. Гуманистический потенциал философии Ницше, замеченный, в част-

ности, Н. Бердяевым²² и практически реализованный в творчестве А. де Сент-Экзюпери²³, полностью игнорируется идеологами постмодернизма.

Проведенное рассмотрение доказало с одной стороны тесную связь между центральными категориями постмодернистской идеологии и философией Ницше. Одновременно наглядно видно, что эта связь не является линейной, влияние и переложение идей немецкого мыслителя в постмодернистской интеллектуальной традиции имеет ряд важных особенностей. Во-первых, видные идеологи постмодерна часто, используя отдельные положения философии Ницше, искажают их изначальный семантический контекст, что приводит к сужению и даже идейному извращению изначального замысла мыслителя. Во-

вторых, принимая некоторые культурфилософские воззрения немецкого мыслителя, постмодернизм оказывается не способен воспринять позитивный, иерархически ориентированный общекультурный проект Ницше. И наконец, в-третьих, доминирование в постмодернистской эстетике и художественной практике такой паракатегории (по классификации В. В. Бычкова²⁴) как телесность имеет прямое соотношение с отдельными эстетическими воззрениями на последнем этапе творческой эволюции немецкого философа. Однако постмодернизм фактически ставит знак равенства между устремлением к телесности и ницшеанским устремлением к сверхчеловеческому (дионисическому), что приводит к линейному и искаженному пониманию семантики последнего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Hester M. The structure of Tragedy and the Art of Painting // Studies in Nietzsche and the classical tradition. Chapel Hill. 1976. P. 71-88; Gede A. Die Philosophie der Postmoderne im Schatten von Marx / Moderne - Nietzsche -- Postmoderne. Hrsg. von A. Gede. Berlin, 1990. S. 64-88; Karkama P. Lebensphilosophie, Moderne und Postmoderne // Moderne - Nietzsche - Postmoderne. Hrsg. von A. Gede. Berlin, 1990. S. 89-117.

² Белый В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного понятия // Путь. М., 1992. № 1. С. 109-136.

³ Дианова В. К4. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб., 1999. С. 130.

⁴ См.: Делёз Ж. Ницше и философия. М., 2003; Делёз Ж. Ницше. СПб., 1991; Деррида Ж. Слухобиография: Учение Ницше и политика имени собственного. СПб., 2002.

⁵ Деррида Ж. Слухобиография: Учение Ницше и политика имени собственного. СПб., 2002.

⁶ Ницше Ф. Утренняя заря // Ф. Ницше. Утренняя заря. Предварительные работы и дополнения к «Утренней заре». Переоценка всего ценного. Веселая наука. Мн., 2003. С. 77; Ницше Ф. Эссе Homo // Ф. Ницше. Сочинения в 2 т., М., 1990. Т. 2. С. 740-743.

" См.: Зелинский Ф. Ф. Фридрих Ницше и античность // Ницше: pro et contra. СПб., 2001. С. 945; Лосев А. Ф. Фр. Ницше // Ницше: pro et contra. СПб., 2001. С. 961; Ницше Ф. Эссе Homo. Как становятся самим собой // Ф. Ницше. Сочинения в 2 т., Т. 2. С. 728-732; Ницше Ф. Черновики и наброски 1885-1887 гг. // Полное собрание сочинений: В 13 т., М., 2005. Т. 12. С. 104-105.

⁷ Делёз Ж. Логика смысла. Пер. с фр. Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. М., Екатеринбург, 1998. С. 344.

⁸ Декомб В. Современная французская философия. М., 2000. С. 113; Miller J. II. The Critic as Host // Deconstruction and Criticism. N.Y. The Seabury Press, 1979. P. 226-227.

⁹ Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. Дифферанс. Томск, 1999. С. 53.

¹⁰ См. например: Ницше Ф. Человеческое, ашшком человеческое // Ф. Ницше. Сочинения в 2 т., Т. 1, С. 431.

¹¹ Безусловный приоритет динисической культуры над аполлоической наметился у Ницше на втором этапе его творческой эволюции (1876-1882 гг.) и в дальнейшем был особенно развит в последний период его творчества.

¹² Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. С. 16.

¹⁴ Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. С. 10-18.

¹⁵ Кутырёв В. А. Философия иного, или Небытийный смысл трансмодернизма // Вопросы философии. 2005. №7. С. 25.

¹⁶ Ницше Ф. Черновики и наброски 1885-1887 гг. // Полное собрание сочинений: В 13 т., М., 2006. Т. 12. С. 255.

¹⁷ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ф. Ницше. Сочинения в 2 т., М., 1990. Т. 1. С. 98-103; Ницше Ф. Казус Вагнера // Ф. Ницше. Сочинения в 2 т., Т. 2. С. 530-535.

^к Делёз Ж. Логика смысла. Пер. с фр. Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. М., Екатеринбург, 1998. С. 342.

¹⁹ Барт Р. Удовольствие от текста II?. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 462-518; Батай Ж. Ненависть к поэзии. Порнолатирическая проза. М., 1999.

¹⁰ Барт Р. Удовольствие от текста // Р. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 471.

²¹ См.: Ницше Ф. Поту сторону Добра и Зла // Ф. Ницше. Сочинения в 2 т., Т. 2. С. 350; Ницше Ф. Черновики и наброски 1887-1889 гг. // Полное собрание сочинений: В 13 т., Т. 13. С. 213, 299, 359.

²² Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М., Харьков, 2004. С. 84.

²³ См.: Сент-Экзюпери А. де Цитадель. М., 2002.

²⁴ Бычков В. В. Эстетика. М., 2004. С. 469.